

12. *Кастельс, М.* Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / С. С. Аверинцев [и др.]; под общ. ред. В. Л. Иноземцева – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.

13. *Воронкова, О. А.* Сетевая коммуникация как фактор эволюции социально-политических отношений / О. В. Воронкова // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 89–96.

(Дата подачи: 24.02.2023 г.)

Е. В. Беляева

Белорусский государственный университет, Минск

E. Belyaeva

Belarusian State University, Minsk

УДК 17.031

КАТЕГОРИЯ ЗАБОТЫ В ЭТИКЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CATEGORY OF CARE IN THE ETHICS OF RESPONSIBILITY

Категория заботы включена в понятийно-категориальный аппарат этики ответственности благодаря взаимосвязи с другими ее базовыми идеями. Забота и ответственность отличаются сущностной взаимосвязью и рассматриваются онтологически как характеристики бытия морального субъекта. Забота и ответственность также трактуются как экзистенциальные состояния, отличающие подлинное человеческое бытие. Забота и ответственность имеют коммуникативную природу и возникают как ответ на встречу Я с Другим. Забота не может осуществиться без доверия между людьми, возникающего в результате ответственного поведения. Забота имеет рефлексивную природу, а также выступает структурой производства морального смысла жизни.

Ключевые слова: забота; ответственность; этика ответственности; онтология субъекта; экзистенция; коммуникация; доверие; рефлексивность; смысл жизни.

The category of care is included in the conceptual and categorical apparatus of the ethics of responsibility due to the relationship with its other basic ideas. Care and responsibility are distinguished by an essential relationship and are considered ontologically as characteristics of the being of a moral subject. Care and responsibility are also interpreted as existential states that distinguish true human existence. Care and responsibility are of a communicative nature and arise as a response to the meeting of the Self with the Other. Caring cannot take place without trust between people, resulting from responsible behaviour. Care has a reflexive nature, and also acts as a structure for the production of the moral sense of life.

Keywords: care; responsibility; ethics of responsibility; ontology of the subject; existence; communication; trust; reflexivity; sense of life.

Под этикой ответственности понимается тип теории морали, который отличается от предшествующих этики блага и этики долга тем, что в ней система этических категорий основывается на специфической онтологии

морального субъекта и помещает в центр понятие ответственности [1]. Образование такого типа этической теории связано с изменением положения человека в рисковом, нелинейном мире, о будущем которого именно он призван позаботиться. Предпосылки нового подхода к пониманию сущности морали были заложены в работах М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Х. Арндт, Э. Левинаса, М. М. Бахтина, М. К. Мамардашвили, Ю. Хабермаса, Ж.-Л. Нанси, П. Рикера, Г. Йонаса, философское мышление которых объединяет широко понимаемый феноменологический подход, благодаря которому структура морали выявляется, исходя из переживаемого опыта ответственности. В этой структуре обнаруживается ряд специфических феноменов морального бытия субъекта, среди которых важное место занимает забота.

Интерпретация заботы как онтологической категории начинается с работы М. Хайдеггера «Бытие и время» [2], однако ее этические проекции начинают рассматриваться существенно позже. Складывается даже специфическая феминистская этика заботы, которая противопоставляется маскулинной этике справедливости [3]. Впоследствии рассмотрение заботы как этической практики становится более широким и многосторонним, как это представлено в работе Л. Мортари [4], не говоря уже о популярности прикладного рассмотрения заботы в педагогике и биоэтике. Между тем место категории «забота» в аутентичном для нее контексте этики ответственности остается не проясненным, так как сама эта теория морали не оформлена как целостная система концептов, а представлена многообразием текстов различных авторов. В связи с этим целью данной статьи является экспликация содержания категории «забота» в контексте этики ответственности и установление ее места в понятийно-категориальном аппарате.

По определению О. В. Артемьевой, «заботу можно описать как инициативное, деятельностно-заинтересованное отношение к другому, направленное на содействие его благо» [3, с. 199]. Л. Мортари дополняет это определение идеей самостоятельности того, к кому проявляют заботу: «В наиболее общем смысле забота может быть определена как практика, нацеленная на обеспечение благополучия Другого и на создание предпосылок, позволяющих ему самостоятельно принимать решения и достигать благополучия [4, с. 45].

Взаимосвязь ответственности и заботы. Какую категорию ни взять за основную, вторая неизменно возникает в рассуждениях. В этике заботы забота как раз и состоит в принятии на себя ответственности за благо Другого. Как пишет представительница этой традиции Виктория Хелд, «основным предметом этики заботы является сфера, где происходит встреча интересов и потребностей индивида с интересами и потребностями других людей, за которых он берет ответственность» [5, с. 542].

В этике же ответственности проактивное отношение к любой ситуации, личное этическое отношение к Другому с необходимостью означа-

ет заботу о нем. Как констатирует А. А. Сычѳв, «в полной мере ответственными являются только те действия, которые соответствуют трем условиям: совершаются субъектом свободно, демонстрируют *заботу* об объекте и могут расцениваться соответствующей моральной инстанцией как заслуживающие поощрения» [6, с. 37]. Взаимосвязь двух категорий обусловлена не только сродством самих феноменов, но и их общим онтологическим основанием.

Онтологический статус ответственности и заботы. Важнейшей идеей этики ответственности является утверждение неразрывной связи этики и онтологии: укоренение морали в способе бытия субъекта (а не в его сознании) и конституирование бытия как нравственно определенного. У основателя этой традиции М. Хайдеггера и забота, и ответственность являются не этическими, а онтологическими категориями. Забота предстает у него изначальной структурой человеческого бытия. Именно отвлечение от онтических (социальных, психологических, неподлинных в конечном счете) проявлений заботы позволяет понять ее как универсальную структуру, характеризующую способ бытия-присутствия человека в неустойчивом мире. Как отмечает Т. П. Лифинцева, «забота – это, скорее, “озабоченность” или некая онтологическая “неуравновешенность”, “неравность себе”, “бытие-вперед-себя”, онтологическая безосновность» [7, с. 188]. Под заботой М. Хайдеггер понимает способ существования человека в мире, который призывает к ответственности за выбор, несмотря на то, что результат этого выбора неизвестен заранее.

В философии Э. Левинаса [8] разворачивается еще более радикальный тезис о том, что этика предшествует онтологии, поэтому бытие субъекта начинается только тогда, когда он дает этический ответ на обращенный к нему Лик Другого. Этим ответом становится ответственность субъекта, выступающая его онтологической характеристикой. Содержанием же ответственности у Э. Левинаса оказывается забота о жизни и благополучии Другого, которая позволяет говорить о субъектности, мышлении, свободе и других определениях подлинного человеческого существования.

Если же мыслить Другого также в качестве полноценного морального субъекта, то при осуществлении заботы между заботящимся и получающим заботу происходит «обмен бытием», взаимное утверждение бытия друг друга, которое не универсально, а конкретно для данных двух людей, следует непредсказуемой логике и не просчитывается заранее [4, с. 235].

Благодаря философской работе данных авторов были заложены основы понимания заботы не как занятия, случайно возникающего на почве эмоциональной реакции, а как необходимого способа бытия человека-в-мире вместе с Другими.

Экзистенциальные аспекты ответственности и заботы. Следующий шаг, который совершают представители этики ответственности, это установление экзистенциальной значимости заботы, как для заботящегося, так и для того, о ком забота осуществляется. Как пишет Л. Мортари, «по-

лучать заботу – значит ощущать себя принятым другими в мире; заботиться – значит культивировать ту сложную и динамическую сеть отношений, в которой всякий субъект, воспитанный в реалистичном взгляде на вещи, распознает живую матрицу собственного бытия в мире» [4, с. 7].

Как в философских, так и в практических рассуждениях о заботе прослеживается важнейшая ее характеристика – ответственная способность поддерживать экзистенцию в субъекте, не позволять ему утрачивать субъектность и соскальзывать в неподлинное существование. И наоборот, переживание экзистенции предполагает ответственность, неравнодушие к миру и Другому, заботу об их подлинном раскрытии в наличных обстоятельствах.

Взаимосвязь ответственности, заботы и экзистенции подводит к следующему важнейшему аспекту всей феноменологической этики ответственности – к фигуре Другого и коммуникации с ним.

Коммуникативные аспекты ответственности и заботы. Этика ответственности не рассматривает морального субъекта как сущность, способную автономно установить моральные законы (как это было в этике долга). Моральное измерение бытия субъекта впервые открывается в перспективе Другого, который одновременно оказывается и вызовом моей идентичности (поскольку Другой воспринимается как чужой), и непосредственным носителем смысла жизни. Как ответственность, так и забота обнаруживают себя именно перед лицом инакового существа, бытие и благо которого соотносятся с моими. Другость Другого препятствует тому, чтобы ответственность и забота приобретали подавляющий характер, позволяли распоряжаться чужой жизнью. Ответственность функционирует только как ответ, а не как присвоение ситуации, забота не может быть патерналистской опекой, она должна позволить Другому раскрыть собственные способности. «Подлинная заботливость обращена к Другому в его экзистентном бытии и в этом качестве помогает ему обрести осознанность и свободу для его собственной заботы» [4, С. 153]. Точно так же забота не предполагает растворения в Другом, жертвование своими интересами, напротив, забота о Другом позволяет почувствовать собственное благо, которое нельзя получить иначе.

Многие авторы, вслед за Г. Йонасом [9], полагают, что архетипической моделью отношений заботы является отношение матери к ребенку, которое воплощает позитивную ответственность «за», а не ответственность «перед» инстанцией авторитета. Именно такую заботу-ответственность мы несем по отношению к нечеловеческим живым существам, которые не могут ответить нам взаимностью, и к природе в целом. Эмпатическая близость и, одновременно, совершенная дружность этого объекта заботы выявляют суть ответственных отношений. Между тем другие авторы [4] концентрируют внимание на дружеских отношениях как наиболее гармоничной модели заботы.

Обе модели предполагают установление теплых, личностных доверительных отношений между субъектом и объектом заботы, в которых скла-

дывается конкретное содержание их моральной ответственности. Поэтому в структуре этики ответственности важнейшей категорией оказывается доверие.

Забота и доверие. Взаимосвязь заботы и доверия обнаруживается в общем контексте ответственности как главного атрибута морального субъекта. Открытость и доверие к субъектности Другого, уважение его дружости выступают предпосылкой ненасильственной коммуникации и, соответственно, доверия. Именно такое устройство субъектов и их взаимодействия создает предпосылку того, что забота не превращается ни в патерналистское манипулирование Другим как слабым, вечно зависимым существом, ни в жертвенное служение, приводящее к забвению своих интересов и растворению собственного Я. Ощущая заботу о себе, субъект проникается доверием не просто к отдельному человеку, но к миру в целом, к его моральному устройству, что в свою очередь способствует укреплению субъектности объекта заботы, возможности взять ответственность за свою жизнь в свои руки.

В отношениях заботы предметом доверия оказываются самые интимные и экзистенциально значимые аспекты человеческой жизни. Только доверие позволяет искренне принять заботу в ситуации телесного страдания и душевной уязвимости, которая не умаляет человеческого достоинства. «Доверие – это не просто чувство: по сути, его можно охарактеризовать как практику, поскольку тот, кто доверяет, создает такие ситуации опыта, в которых Другой ощущает признание собственной ценности» [4, с. 166].

Этика ответственности не противопоставляет отношения, основанные на доверии, отношениям, основанным на договоре (как делает это феминистская этика заботы). В частности, профессиональный уход медсестры, с одной стороны, является выполнением должностных обязанностей по трудовому договору, а с другой – осуществляется в пространстве доверия с пациентом.

Еще один важнейший момент взаимосвязи доверия и заботы раскрывает чешский ученый П. Урбан. «Теоретический анализ доверия как ключевого аспекта заботливых отношений проливает свет на фундаментально реляционную природу заботы [10, с. 179]. Моральные отношения на основе доверия складываются между заботящимся и получающим заботу, именно доверие определяет содержание и характер этих взаимных отношений, которые никогда не могут быть односторонними.

Забота и рефлексивность. Если в этике заботы эмоциональный компонент моральных отношений противопоставляется рациональному подходу этики справедливости, то этика ответственности не работает с такой оппозицией. Естественно, доверие и забота вызывают экзистенциальные переживания высокой значимости, а не конструируются на основе теорий и правил. Между тем забота, не будучи рациональным, является рефлексивным отношением и не может основываться только на спонтанном порыве и эмпатии. В первую очередь потому, что забота предполагает длительное участие

в жизни другого человека, значительные усилия и преодоление трудностей, чисто эмоциональная реакция на которые приведет к «выгоранию» того, кто несет на себе бремя заботы. Кроме того, эффективная, как в техническом, так и в моральном плане, забота ситуативна и предполагает постоянную проверку своих действий на уместность в данном конкретном случае. Как пишет Л. Мортари, «именно конститутивная проблематичность действий, связанных с заботой, требует высокого уровня рефлексивности» [4, с. 160]. «Именно в силу того, что любое действие, связанное с заботой, предстает уникальным и неповторимым, как уникален и неповторим каждый человек, принятие ответственности за осуществление заботы требует разума действия, выражающегося в сиюминутной оценке ситуации» [4, с. 141–142]. Наконец, длительное заботливое отношение невозможно без заботы о себе, без осмысления себя как субъекта морального действия. «Связь между заботой и рефлексией является онтологически структурной и структурирующей. Действительно, только размышляя о самих себе можно обрести logos опыта, истину того, что мы делаем, обнаружить смысл собственных действий, чтобы упорядочить их относительно меры смысла» [4, с. 179].

Забота и смысл. В этике ответственности мораль рассматривается как механизм ответственного производства человеческого смысла в коммуникации, поэтому понятно, что отношения заботы, сближающие Я и Другого, являются мощнейшим источником смысла жизни для обеих сторон заботливых отношений. Идущая от Э. Левинаса традиция считать Другого абсолютным и конкретным источником жизненного смысла развивается у самых различных авторов. Поэтому не удивительно, что отношения заботы, предполагающие высокую ответственность за жизнь и благо другого, создают мощный и конкретный смысл жизни обоих. Прояснение мотивации заботящихся показывает, что в отношениях заботы они получают опыт полноты бытия, такое благополучие, которое нельзя получить другим способом. Забота делает жизнь достойной того, чтобы ее прожить [4, с. 67].

Таким образом, категория заботы получает свое место в понятийно-категориальной сетке этики ответственности благодаря взаимосвязи с другими ее базовыми идеями. Забота и ответственность отличаются сущностной взаимосвязью и мыслятся как онтологически укорененные, рассматриваются как характеристики бытия морального субъекта. Забота и ответственность также трактуются как экзистенциальные состояния, отличающие подлинное человеческое бытие. Забота и ответственность имеют коммуникативную природу и возникают как ответ на встречу Я с Другим, в результате которой они приобретают моральные характеристики. Забота не может осуществиться без доверия между людьми, возникающего в результате ответственного поведения. Забота связана с рефлексией ситуации, самого себя и отношений с Другим, а также выступает структурой производства морального смысла жизни.

Список использованных источников

1. *Беляева, Е. В.* «Этика ответственности» как тип теории морали в сравнении с «этикой блага» и «этикой долга» / Е. В. Беляева // Ведомости прикладной этики. – 2022. – Выпуск 59. – С. 73–92.
2. *Хайдеггер, М.* Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – 503 с.
3. *Артёмьева, О. В.* Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии / О. В. Артёмьева // Этическая мысль. – 2000. – С. 195–215.
4. *Мортари, Л.* Практика заботы / Л. Мортари; пер. с итал. Ю. С. Ошемкова. – СПб.: Алетей, 2016. – 250 с.
5. *Held, V.* The Ethics of Care / V. Held // The Oxford handbook of ethical theory / Ed. by D. Copp. – L.: Oxford University Press, 2006. – P. 537–567.
6. *Сычёв, А. А.* Модальности моральной ответственности / А. А. Сычёв // Вестник РУДН. – Сер. Философия. – 2015. – № 2. – С. 37–45.
7. *Лифинцева, Т. П.* “Забота” Хайдеггера, “бытие-для-себя” Сартра и буддийская дукха: онтология негативности / Т. П. Лифинцева // Вопросы философии. – 2015. – № 7. – С. 184–203.
8. *Левинас, Э.* Избранное. Тотальность и бесконечное / Э. Левинас. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
9. *Йонас, Г.* Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас; пер. с нем. И. И. Миханькова. – М.: Айрис-пресс 2004. – 480 с.
10. *Урбан, П.* Актуализируя реляционные сферы – феноменология, знактивизм и этика заботы / П. Урбан // HORIZON. – 2016. – № 5 (1). – С. 172–182.

(Дата подачи: 20.02.2023 г.)

A. A. Golovach

Белорусский государственный экономический университет, Минск

A. Golovach

Belarusian State University of Economics, Minsk

УДК 316.42:1

ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСОВ

INTERRELATION AND INTERDEPENDENCE OF SOCIAL AND ANTHROPOLOGICAL CRISES

Статья посвящена актуальной проблеме социальной философии – социальным и антропологическим кризисам. Особенностью статьи является расширение проблематики и включение в осмысление специфики социального кризиса вопроса о сущности антропологического кризиса, а также их диалектической взаимосвязи. В контексте выбранной проблематики проанализированы такие проблемы, как социальная напряженность, конфликты, революции, изменение генофонда человечества, проблема возрастающего дав-